

Определение места антронимов в лексической подсистеме языка

Садикова Эльвира Витальевна

Термезский государственный университет

Факультет зарубежной филологии

Кафедра русского языкоznания

Преподаватель

elvira.sadikova.80@mail.ru

(90) 2470135

Аннотация. В статье рассматриваются антронимы как особый класс лексических единиц, занимающих пограничное положение в лексико-семантической системе языка. Автор анализирует их грамматические и семантические особенности, функции в коммуникации, способность к деривации и семантическому расширению. Особое внимание уделяется переходу антронимов в разряд нарицательных слов, а также их роли в культуре, языке и фразеологии. Делается вывод о динамичности и многофункциональности антронимов, а также об их значении как элементов, отражающих культурные и социальные реалии.

Ключевые слова: антроним, ономастика, лексическая система, имя собственное, нарицательное, семантика, деривация, фразеология, культурный контекст, идентификация

Антронимы – это имена собственные, обозначающие конкретных людей: личные имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы. Они составляют значительный пласт ономастики и выполняют важнейшие функции в коммуникативной системе языка. Вопрос о том, какое место антронимы занимают в лексической системе языка, остаётся предметом активного научного обсуждения¹.

Лексическая система языка традиционно делится на две большие подсистемы: имена собственные и нарицательные. Антронимы, как часть системы собственных имён, обладают особыми грамматическими и семантическими признаками, отличающими их от нарицательных слов, и при этом способны переходить из одной группы в другую, участвовать в словообразовании и приобретать вторичную номинативную функцию².

Антронимы входят в состав ономастической лексики, наряду с топонимами, этнонимами, хрематонимами и другими классами собственных имён. Внутри ономастической системы они образуют отдельную иерархически организованную подсистему, включающую: личные имена (первичные антронимы) – Иван, Ольга; фамилии – Смирнов, Петрова; отчества – Иванович, Петровна; псевдонимы – Максим Горький, Агата Кристи; прозвища – Кривой, Молчун, Буря; христианские и народные имена (не всегда совпадающие)³.

Антронимы обслуживают потребность в идентификации личности, выполняя номинативную, дифференцирующую и иногда оценочную функции⁴.

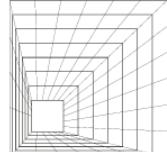
Антроним – это лексическая единица, так как имеет собственное значение (имя = обозначение конкретной персоны), но в то же время он грамматически нейтрален: не обладает лексическим значением в обычном смысле (например, *Иван* сам по себе не обозначает «мужчину» или «русского»); не описывает предмет, а индивидуализирует его.

¹ Никонов В. А. Имена и фамилии: популярный этимологический словарь. – М.: Русский язык, 1993.

² Суперанская А. В. Общие вопросы ономастики. – М.: Наука, 2005. – С. 57.

³ Матвеева Л. П. Лексикология русского языка. – М.: Академия, 2011. – С. 128.

⁴ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 94.

Таким образом, он оказывается на стыке между языковой системой и речевой практикой. С одной стороны, антроним – это элемент лексикона, с другой – он включается в речь как индекс (указатель)⁵.

Антронимы могут переходить в разряд нарицательных слов при определённых условиях – как в случае семантизации имени или лексикализации: *Иуда* → «предатель»; *Меценат* → «покровитель искусств»; *Ньютон* → «единица силы»; *Жиголо, донжуан, гамлет, кайн* и др.

Это явление отражает способность антронима к семантическому развитию, несмотря на его исходную функцию – номинацию личности⁶.

Личные имена активно участвуют в деривационных процессах: *ивановский* (из фамилии Иванов), *петровщина* (со значением «система, уклад Петра I»), *сталинский / сталинизм*, брендовые имена: *макдональдизация, трампизм, путиномика*. Также они входят во фразеологизмы и паремии: *Фома неверующий, Сытый Ваня голодного не разумеет, Не Беня – не моя смена*.

Это демонстрирует, что антронимы – не «мертвый пласт» языка, а динамическая часть лексикона, тесно связанная с культурной и социальной реальностью.

Таким образом, антронимы занимают пограничное положение в лексико-семантической системе языка: формально они принадлежат к лексике, семантически – к именам собственным, функционально – к индексам в коммуникации, структурно – к ономастическому слою лексикона.

Их уникальность заключается в том, что они не поддаются обычной системной парадигматике: имя не может быть синонимично другому имени, его значение определяется контекстом⁷.

Антронимы – это особый класс лексических единиц, играющий важную роль в системе языка и культуре. Они сочетают в себе номинативную строгость и семантическую подвижность, сохраняя функцию индивидуализации при возможности культурной и оценочной нагрузки. Их место в лексической подсистеме определяется ономастическим статусом, речевой функцией и потенциалом семантического расширения. Языковая система не просто хранит антронимы – она активно трансформирует их в зависимости от исторического, культурного и коммуникативного контекста.

Список литературы

1. Суперанская А. В. *Общие вопросы ономастики*. – М.: Наука, 2005.
2. Никонов В. А. *Имена и фамилии: популярный этимологический словарь*. – М.: Русский язык, 1993.
3. Матвеева Л. П. *Лексикология русского языка*. – М.: Академия, 2011.
4. Звегинцев В. А. *Слово в лексической системе языка*. – М.: Просвещение, 1980.
5. Карапул Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. – М.: Наука, 1987.
6. Топоров В. Н. *Миф. Ритуал. Имя*. – М.: РГГУ, 1995.
7. Урбанская Л. Н. *Антронимы в языковой картине мира*. – Воронеж: ВГУ, 2012.

⁵ Карапул Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. – М.: Наука, 1987.

⁶ Топоров В. Н. *Миф. Ритуал. Имя*. – М.: РГГУ, 1995.